

МЫСЛИ ПО ПОВОДУ СТАТЬИ Г. АНИЧКОВА:

«О СПОСОБАХЪ СНАБЖЕНІЯ ВОЙСКЪ ОБМУНДИРОВАНІЕМЪ» (*).

Съ большимъ удовольствіемъ прочитали мы статью господина Аничкова: «О способахъ снабженія войскъ обмундированіемъ»: она ознакомила почти все военное сословіе наше съ различными системами довольствія войскъ въ всѣхъ важнѣйшихъ европейскихъ государствахъ и дала возможность судить сравнительно о принятой у насъ срочной системѣ. Желательно только, чтобы эти сужденія не оставались втунѣ, а высказывались бы печатно на страницахъ нашихъ военныхъ журналовъ, чтобы люди, знакомые съ полковою администраціею, отвѣчали на предложенные въ этой статьѣ вопросы о томъ, какая система болѣе удобопримѣнима у насъ въ Россіи, и при какомъ порядкѣ снабженія войскъ правительство несло бы расходы на ихъ обмундированіе только дѣйствительно необходимые, а войска получали бы сполна и своевременно все то, что государство для нихъ жертвуетъ?

Эта задача повлечетъ за собою бездну самыхъ разнообразныхъ рѣшеній, и хотя, можетъ быть, ни одно изъ нихъ не выдержитъ критики, но нѣтъ сомнѣнія, что совокупность мнѣній людей практическихъ приведетъ къ истинному результату весьма важнаго и труднаго вопроса, тѣсно связаннаго съ одной стороны

(*) «Военный Сборникъ» 1858 года, № 5-й.

съ интересами государства, а съ другой, со средствами и степенью довольства нашего солдата.

Разсматривая существующія нынѣ въ Европѣ системы довольствія войскъ обмундированіемъ и снаряженіемъ, мы видимъ, что каждая имѣетъ свои особенныя преимущества и недостатки, и что нѣтъ ни одной изъ нихъ неукоризненной.

Какъ ни разумна принятая въ Австріи система натуральныхъ окладовъ, но нельзя не видѣть въ ней самыхъ существенныхъ недостатковъ. Тамъ солдатъ не имѣетъ никакой собственности и вовсе не видитъ надобности беречь казенную вещь; если онъ и бережетъ ее, то къ этому побуждаетъ его только строгость ротнаго командира, отвѣтствующаго за богатство цейхгауза.

Нѣтъ сомнѣнія, что вслѣдствіе этой небрежливости, при австрійской системѣ, солдатскія вещи приходятъ въ негодность гораздо скорѣе, чѣмъ при нашей срочной, и если при всемъ томъ ротные командиры, какъ говоритъ авторъ вышеупомянутой статьи, имѣютъ возможность содержать не только двойной, но даже тройной комплектъ мундирныхъ и аммуничныхъ вещей, то это служить лучшимъ доказательствомъ, сколь невыгодна для правительства, въ экономическомъ отношеніи, эта часть австрійской администраціи.

Допуская же при этой системѣ болѣе скудную оцѣнку вещей паями, въ видахъ сбереженія казны, можно поставить ротнаго командира въ затруднительное положеніе и въ самыя непріязненныя отношенія къ солдатамъ своей роты.

Какъ нынѣ при срочной системѣ бываетъ иногда, что недослужившія до срока вещи взыскиваются съ солдата, точно такъ же и при натуральной системѣ онъ же долженъ отвѣчать за небрежливость, за то, что носилъ вещь не три года, а только два. При этой системѣ небрежливость солдата еще болѣе затрогиваетъ интересы ротнаго командира, чѣмъ при срочной.

Въ Австріи, ротный командиръ, съ своимъ огромнымъ цейхгаузомъ, вмѣщающимъ второй и третій комплектъ солдатскихъ вещей, долженъ быть очень похожъ на комиссаріатскаго смотрителя мундирныхъ магазиновъ.

Подобные цейгаузы (сдаваемые въ комиссаріатъ только въ случаѣ выступленія въ военный походъ) тяготили бы нашу армію, частямъ которой и при настоящихъ условіяхъ службы въ мирное время предстоятъ частыя передвиженія.

Расходы же на содержаніе, неизбежныя при австрійской системѣ комиссаріатскихъ комиссій, вмѣстѣ со всевозможными мастерскими, безъ всякаго сомнѣнія, гораздо огромнѣе нашихъ.

Только простота отчетности весьма много говоритъ въ пользу системы натуральныхъ окладовъ, но этого еще мало для того, чтобы предпочесть ее нашей срочной.

Касательно же окладной системы, можно сказать утвердительно, что исключительное введеніе ее у насъ, то есть, для всѣхъ вещей и во всѣхъ войскахъ, въ томъ видѣ, въ какомъ она существуетъ въ Сардиніи, Бельгій и Баваріи, нисколько не улучшило бы настоящаго порядка вещей.

Въ вышепоименованныхъ государствахъ промышленность весьма развита и распредѣлена почти повсемѣстно; территоріи этихъ государствъ имѣютъ болѣе или менѣе компактыя формы и притомъ не очень обширны, слѣдовательно, мѣста квартированія войскъ не могутъ быть отдалены отъ мануфактуръ на большія разстоянія; пути сообщенія устроены тамъ повсюду. Россія же въ этихъ отношеніяхъ представляетъ совершенную противоположность: у насъ, мѣстами, на тысячеверстныхъ пространствахъ не найдешь ни одной суконной или лосинной фабрики, пути сообщенія, по временамъ, во многихъ мѣстахъ бываютъ крайне затруднительны. Вотъ почему полковые хозяйственные комитеты войскъ Сардиніи, Бельгій и Баваріи не встрѣчаютъ никакихъ затрудненій въ приобрѣтеніи необходимыхъ матеріаловъ для снаряженія солдатъ, и вотъ почему въ Россіи войска могутъ встрѣтить въ этомъ отношеніи большія препятствія.

Кромѣ того, окладная система увеличила бы, и безъ того уже чрезмѣрно обширное, полковое и батарейное хозяйство, потребовала бы мелочныхъ расчетовъ съ каждымъ солдатомъ, и тогда у командира еще менѣе оставалось бы времени для попеченій о нравственномъ и строевомъ образованіи солдата.

При всемъ томъ, окладная система не представляетъ никакого ручательства въ уничтоженіи злоупотребленій. Полковыя начальства, или хозяйственные комитеты, изъ собственныхъ денежныхъ интересовъ, не будутъ много хлопотать о добротности вещей.

Солдатъ же при окладной системѣ стѣсненъ, если не сроками вещей, то величиной денежнаго оклада, что, въ сущности, почти одно и то же.

Зашѣна срочной системы окладною можетъ казаться заманчивою только высшимъ военно-административнымъ учрежденіямъ, потому что, вмѣсто всѣхъ заботъ о снабженіи войскъ предметами комиссаріатскаго вѣдомства, и вмѣсто трудной повѣрки сложной отчетности, пришлось бы только снабжать войска деньгами, по ихъ весьма простымъ требованіямъ. Но за то, все бремя перевалилось бы на войска.

Ко всему этому должно сказать, что этотъ способъ опредѣленія размѣра довольствія войскъ удобенъ преимущественно въ войскахъ малыхъ и среднихъ державъ, которыя имѣютъ назначеніе дѣйствовать только въ своихъ предѣлахъ. Россія же, какъ держава первоклассная, будучи поставлена въ необходимость содержать войска, не только для обезпеченія мирнаго труда въ своихъ предѣлахъ, но и для внѣшнихъ, обще-европейскихъ цѣлей, не можетъ принять этой системы, вовсе неудобопримѣнимой внѣ предѣловъ своего государства.

Внимательно вглядываясь въ принятую у насъ срочную систему, и вполнѣ сознавая ея недостатки, нельзя согласиться, чтобы она была хуже другихъ. Мысль, на которой она основана, столь же разумна, какъ и лежащая въ основаніи другихъ системъ. Степень довольствія солдата, въ отношеніи его обмундированія, зависитъ болѣе всего отъ той суммы денегъ, которую правительство расходуетъ на этотъ предметъ: въ Австріи все зависитъ отъ оцѣнки вещей паями; въ окладной системѣ—отъ величины ежедневнаго мундирнаго оклада; а въ срочной—отъ соразмѣрности сроковъ. Срочная система, такъ же, какъ и другія, нисколько не препятствуетъ правительству удовольствовать солдата столь щедро и въ той мѣрѣ, въ какой это необходимо и возможно для средствъ правительства.

Весьма справедливо нашей срочной системѣ приписывать два, дѣйствительно большихъ, недостатка:

1) Трудность и даже невозможность опредѣлить вещамъ такіе сроки, которые всегда и вездѣ были бы сообразны съ тѣмъ временемъ, въ которое вещь приходитъ въ негодность къ дальнѣйшему употребленію;

и 2) сложность сопряженной съ нею отчетности, дѣйствительно приводящей въ отчаяніе всякаго, имѣющаго несчастье съ нею познакомиться (*).

(*) При формированіи резервовъ въ 1854 и 1855 годахъ, когда вновь ком-

Ослабить, и даже почти уничтожить, первый недостаток, можно сокращением несоразмерно продолжительных сроков вещей. Пусть лучше срокъ вещи будетъ разсчитанъ такъ, чтобы она и въ походѣ могла выслужить опредѣленное время. Если же при болѣе краткихъ срокахъ будетъ случаться, что вещи, по прослуженіи опредѣленнаго времени, будутъ годны къ употребленію, то, поступая въ собственность солдата, онѣ будутъ вознаграждать его за бережливость. Солдатъ имѣетъ право продать такую вещь въ свою пользу, и это иногда съ избыткомъ можетъ замѣнить ему тотъ денежный остатокъ отъ мундирной суммы, который могъ бы онъ получать въ вознагражденіе за бережливость при окладной системѣ. Такимъ образомъ, посредствомъ уменьшенія сроковъ нѣкоторымъ вещамъ, мы можемъ придать нашей системѣ выгоды окладной, заинтересовавъ солдата болѣе, чѣмъ нынѣ, сбереженіемъ своихъ вещей.

Уменьшить неудобство срочной системы можно было бы еще нижеслѣдующими средствами :

1) Предоставленіемъ начальникамъ дивизій права ходатайствовать о снабженіи ввѣренныхъ имъ частей вещами и матеріалами, подлежащими отпуску, по сроку предстоящаго года, въ тѣхъ случаяхъ, когда войска, въ походахъ, въ лагеряхъ, или на бивуакахъ, терпѣли продолжительное ненастье, и вещи ихъ пришли оттого въ негодность ранѣе выслуги сроковъ (съ зачетомъ этихъ вещей по сроку предстоящаго года).

2) Въ военное время, по представленіямъ главнокомандующихъ арміями и съ Высочайшаго соизволенія, по уважительнымъ причинамъ, можно было бы снабжать войска нѣкоторыми вещами даже цѣлымъ годомъ ранѣе выслуги сроковъ, безъ зачета этого года, такъ сказать, подарить войскамъ вещи, пришедшія въ негодность ранѣе выслуги сроковъ. Солдатъ въ этомъ случаѣ ничего не приобрѣтеть, а только будетъ избавленъ отъ нужды;

плектуемыя отдѣльныя части были обыкновенно ввѣряемы людямъ, еще не посвященнымъ въ тайны составленія табелей о вещахъ комиссаріатскаго вѣдомства, намъ случалось видѣть, что командиры частей, не имѣя свѣдущихъ писарей, послѣ усиленныхъ и тщетныхъ трудовъ по составленію табелей, наконецъ рѣшались, забравъ съ собою всѣ документы, ѣхать въ довольствующую комиссію, за нѣсколько сотъ верстъ, гдѣ, только при содѣйствіи чиновниковъ и писарей вещеваго отдѣленія, имъ удавалось увѣнчать свои труды кое-какимъ успѣхомъ.

ущербъ же отъ преждевременной негодности вещей, по всей справедливости, падеть на правительство.

Какимъ образомъ устранить второй недостатокъ, мы скажемъ ниже, теперь же постараемся изложить, какой порядокъ довольствія войскъ предметами обмундированія и снаряженія, по нашему мнѣнію, лучше другихъ, и съ успѣхомъ можетъ быть примѣненъ у насъ въ Россіи.

Убѣдившись, что какъ окладная, такъ и натуральная и срочная системы имѣютъ свои особенные важные недостатки, и вмѣстѣ съ тѣмъ, усматривая въ каждой изъ нихъ и хорошую сторону, мы полагаемъ, что лучше всего принять систему смѣшанную, нѣсколько сходную съ французскою, но устроенъ порядокъ снабженія солдатъ и отчетность по нашимъ русскимъ соображеніямъ.

Всѣ предметы обмундированія войскъ можно раздѣлить на двѣ категоріи: одни требуютъ однообразнаго вида и должны быть построены изъ матеріаловъ извѣстнаго достоинства, по опредѣленной формѣ, а другіе могутъ быть построены разнообразно изъ различныхъ матеріаловъ, по произволу и вкусу каждаго солдата. Ко второй категоріи относятся бѣлье и обувь, а къ первой всѣ остальные вещи.

Ни одинъ предметъ довольствія не доходитъ до солдатъ такъ прямо, въ такой цѣлости и такъ своевременно, какъ деньги. Требованіе денегъ, отпускъ ихъ въ войска и пересылка гораздо проще, нежели всѣхъ остальныхъ предметовъ комиссаріатскаго довольствія. А потому, за вещи второй категоріи, не требующія однообразной формы и пригонки, и которыя солдатъ всегда во всякомъ мѣстѣ можетъ купить себѣ самъ гораздо лучше, во всѣ безъ исключенія войска, отпускать деньги, для раздачи нижнимъ чинамъ на руки.

И бѣлье и обувь, такія вещи, употребленіе которыхъ распространено повсемѣстно, они необходимы каждому столько же, сколько и солдату; а какъ войска составляютъ обыкновенно только незначительную часть населенія, то въ мирное время, въ мѣстахъ квартированія войскъ, въ слѣдствіе этой мѣры, нельзя ожидать возвышенія цѣнъ на матеріалы, необходимые для этихъ предметовъ.

Солдатъ всегда найдетъ возможность купить себѣ вещи изъ первыхъ рукъ; рубашку ему сошьетъ или продастъ, въ деревнѣ

хозяйка квартиры, употребивъ при этомъ холстъ, вытканный ея собственными руками, изъ льна, выросшаго на землѣ, воздѣланной ея мужемъ.

Все, что оставалось въ рукахъ контрагентовъ и ихъ многочисленныхъ помощниковъ (скупающихъ холсты и кожи по малымъ базарамъ и по деревнямъ), въ рукахъ администраторовъ, полковыхъ приѣмщиковъ, каптенармусовъ и отдѣленныхъ унтеръ-офицеровъ, и все, что расходовалось на доставку вещей подрядчиками въ комиссаріатскія комиссіи и полковыми приѣмщиками изъ комиссій въ мѣста квартированія войскъ, равно и расходы на прогоны этимъ приѣмщикамъ, — все это могло бы увеличить средства солдата, и дало бы ему возможность купить третью рубашку (на которую нынѣ отпускается только 25 копѣекъ серебромъ), да лишнихъ двое, трое нижнихъ панталонъ, въ которыхъ надобность для него весьма ощутительна.

Отпускомъ солдатамъ денегъ, вмѣсто годовыхъ вещей, приобрѣтается еще и та выгода, что жители края будутъ нѣсколько заинтересованы постоемъ войскъ. До сихъ поръ обыкновенно жители деревень считаютъ выгоднымъ только постой кавалеріи и отчасти артиллеріи, имѣя подъ рукою хорошій сбытъ фуража, и видя въ этомъ средство удобренія своихъ полей; на постой же пѣхотныхъ солдатъ, крестьянинъ смотритъ, какъ на прибыль въ его семьѣ такого члена, который не приноситъ ему ни малѣйшей пользы, но котораго надо кормить.

Въ военное время, при большихъ сгущеніяхъ войскъ на небольшихъ пространствахъ, выдача денегъ вмѣсто вещей не можетъ быть выгодна для солдатъ. Тогда и рубашки, и сапоги, попеченіями правительства, посредствомъ подвижныхъ депо, учреждаемыхъ въ тылу дѣйствующей арміи, должно заготовлять и выдавать нижнимъ чинамъ не только въ матеріалахъ, но непременно сшитыми. Война составляетъ обыкновенно непродолжительный періодъ времени въ службѣ нашихъ нижнихъ чиновъ; часто случается, что въ 25 лѣтъ службы, солдату вовсе не приходится быть на войнѣ; зачѣмъ же лишать его нѣкоторыхъ выгодъ въ мирное время, ради неудобопримѣимости мѣръ этихъ въ военное время.

Опредѣленный за годовыя вещи денежный окладъ было бы удобно соединить вмѣстѣ съ жалованьемъ и такъ называемыми аммуничными деньгами, и выдавать солдатамъ подъ однимъ общимъ наименованіемъ, не однажды въ годъ, какъ выдаются нынѣ

годовыя вещи, а не менѣе 4 разъ, т. е. по четвертямъ года, обязавъ солдатъ во всякое время имѣть опредѣленное количество годныхъ къ употребленію бѣлья и обуви, не стѣсня ихъ образцами (*).

Выдача денежнаго оклада четыре раза въ годъ отстраняла бы временныя возвышенія цѣнъ на холсты и сапожные товары, которыя могли бы быть слѣдствіемъ одновременной потребности вещей въ большомъ количествѣ, въ случаѣ выдачи денегъ вдругъ на цѣлый годъ, и содѣйствовала бы болѣе постоянному водворенію торговли матеріалами, потребными для бѣлья и обуви солдатъ.

Для того, чтобы предупредить возможность употребленій этихъ денегъ солдатами неблагонадежнаго поведенія, на предметы, несоотвѣтствующіе ихъ назначенію, въ ущербъ дѣйствительной необходимости въ бѣльѣ и обуви, можно вмѣнить въ обязанность ближайшихъ начальниковъ, какъ то: ротныхъ командировъ и офицеровъ, предъ каждою выдачею денежнаго оклада, осматривать имѣютъ ли всѣ нижніе чины ввѣренныхъ имъ частей необходимыя вещи, и тѣмъ изъ нихъ, которые не имѣютъ опредѣленнаго количества и качества бѣлья и обуви, оклада не выдавать, а изъ этихъ денегъ купить недостающія вещи, пріиславъ и стороговавъ ихъ при помощи ротнаго артельщика, вмѣстѣ съ двумя или болѣе солдатами (избранными для этой цѣли ротою), подъ главнымъ наблюденіемъ ротнаго командира.

Солдатъ неохотно допустить надъ собою эту опеку, и если на первый разъ и случится ему испытать это неудовольствіе, то ужъ навѣрно онъ постарается впредь быть исправнѣе, чтобы пріобрѣсть право самому распоряжаться своими деньгами. Если денежныя оклады, назначенные для покупки годовыхъ вещей, будутъ сообразны съ цѣлюю, и солдату дѣйствительно можно будетъ купить потребное количество бѣлья и обуви, то нельзя сомнѣваться, что неисправныхъ солдатъ, требующихъ въ этомъ случаѣ опеки, окажется весьма немного. Число ихъ среднимъ числомъ въ ротѣ, состоящей изъ 250 человекъ, врядъ ли будетъ достигать цифры 10, т. е. 4⁰/₁₀₀.

(*) Бѣлье можно допустить различныхъ цвѣтовъ и тканей. Нѣкоторой форменности должно требовать только въ построеніи сапоговъ.

Инспектирующие начальники, при опросѣ претензій, должны обращать особое вниманіе на этихъ неисправныхъ солдатъ, и, осматривая ихъ вещи особо отъ прочихъ, удостовѣряться, правильно ли была сдѣлана для нихъ покупка вещей.

Сапоги и каждая штука бѣлья должны быть оцѣнены, и солдатъ долженъ знать эти цѣны, для того, чтобы въ случаѣ оказавшагося у него недостатка какой либо вещи, при общемъ осмотрѣ, начальство удерживало бы изъ его оклада только ту сумму денегъ, которая полагается казною для покупки этой вещи, и въ случаѣ, если она будетъ куплена дешевле опредѣленной цѣны, остатокъ денегъ выдавался бы ему на руки.

Изъ этого денежнаго оклада солдатъ, было бы полезно удерживать опредѣленное число процентовъ въ собственную солдатскую сумму, не только для отставки или безсрочнаго отпуска, какъ это дѣлается нынѣ, но и въ видахъ составленія запаснаго капитала, на тотъ случай, когда по какимъ либо особымъ уважительнымъ обстоятельствамъ, бѣлье или обувь его пришли въ дурное состояніе и требуютъ поддержки.

Этотъ капиталъ, составленный вычетами изъ денежнаго оклада, опредѣленнаго на годовыя вещи, солдатъ хотя и считалъ бы собственностію, но, тѣмъ не менѣе, онъ сознавалъ бы справедливость назначенія этихъ денегъ для поддержки его обмундирования въ случаяхъ крайности. А потому, еслибы величина денежнаго оклада, назначеннаго солдату за годовыя вещи, не препятствовала, хорошо было бы дать запасному капиталу возможно большій размѣръ, чтобы онъ могъ служить такимъ же образомъ и для всѣхъ предметовъ обмундирования и снаряженія.

Въ рѣдкихъ, только исключительныхъ, случаяхъ, при этомъ порядкѣ довдльствія, пришлось бы, съ разрѣшенія высшаго начальства, заготовлять товары или холсты полковымъ хозяйствомъ, и то въ мѣстахъ, куда не проникли еще ни промышленность, ни торговля.

Да и въ мѣстахъ мало населенныхъ, гдѣ нѣтъ торговли, появятся маркитанты, которые будутъ торговать вещами, потребными для солдатъ, и тогда самые большіе проценты, которые бы они брали на товарѣ, едва ли превзойдутъ тѣ, которые остаются нынѣ въ рукахъ лицъ, посредствующихъ между правительствомъ и солдатомъ. Возможность заготовленія вещей полковымъ хозяй-

ствомъ будетъ всегда обуздывать торговцевъ въ назначеніи цѣнъ.

Даже въ случаѣ заготовленія холстовъ или товаровъ полковыми хозяйствомъ, должно предоставить право каждому солдату, имѣющему бѣлье и обувь въ исправномъ видѣ, получить на руки весь присвоенный ему денежный окладъ, если онъ самъ этого пожелаетъ.

Противъ предлагаемаго здѣсь способа довольствія годовыми вещами, могутъ возразить, что образованіе и нравственность нашихъ войскъ не стоитъ на такой степени высоты, чтобы было возможно полагаться на солдата и ввѣрять ему деньги для его собственныхъ необходимыхъ надобностей. Правда, что въ рядахъ войскъ нашихъ встрѣчаются люди не безъукоризненнаго поведенія; причина этого заключается преимущественно въ основаніяхъ принятой у насъ системы рекрутскаго набора. Такіе солдаты нерѣдко имѣютъ вредное вліяніе на товарищей; но масса войскъ не стоитъ на той степени, чтобы солдату нельзя было поручить купить себѣ вещей на какихъ нибудь полтора, два рубля серебромъ. Даже въ наиболѣе подвижныхъ частяхъ арміи нашей, трудно найти солдата, который бы не имѣлъ какой нибудь собственности, приобретенной имъ изъ жалованья, или при помощи незабывающихъ его деревенскихъ родныхъ; рѣдкій изъ нихъ не имѣетъ цвѣтной или пестрой рубашки. Тѣже, которымъ удастся пожить на одномъ мѣстѣ въ казармахъ, при первой возможности, заводятъ себѣ не только бѣлье, сапоги и шинели, но и картинки, самоварчики и посуду. Желаніе имѣть необходимое и окружить себя удобствомъ, по мѣрѣ возможности, весьма натурально, и солдатъ вовсе не лишень этого общечеловѣческаго свойства. Можно надѣяться, что предоставленіе солдату права самому заботиться о покупкѣ для себя вещей подѣйствуетъ на него благотворно.

Полезность и простота предлагаемаго порядка довольствія годовыми вещами кажется очевидны, но убѣдительнѣе всего былъ бы опытъ, произведенный въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ частяхъ войскъ, квартирующихъ въ различныхъ странахъ нашей обширной Имперіи. Представляя совершенное обезпеченіе въ томъ, что весь расходъ правительства на годовыя вещи солдатъ достигнетъ своего прямого назначенія, этотъ способъ совершенно устранить злоупотребленія, которыя у насъ болѣе все-

го были замѣтны именно въ довольствіи войскъ бѣльемъ и обувью.

Для всѣхъ же остальныхъ предметовъ, отнесенныхъ нами къ первой категоріи, т. е. для вещей, требующихъ однообразнаго построения изъ матеріаловъ опредѣленнаго качества и наружнаго вида, всего лучше оставить нашу срочную систему. Если трудно опредѣлить соразмѣрные сроки вещамъ, то не труднѣ ли назначить соразмѣрный денежный мундирный окладъ, или сдѣлать такую оцѣнку вещей паями, которая была бы выгодна для солдата, и не вовлекала бы правительство въ излишніе расходы?

Срочная система представляетъ только одно затрудненіе—опредѣлить сроки вещамъ, другія же системы, кромѣ того, требуютъ еще точнаго опредѣленія цѣнности этихъ самыхъ вещей. Если мы отказываемся отъ безошибочнаго выполнения первой задачи, обуславливающей рациональность и успѣхъ срочной системы, то мы встрѣтимъ гораздо большія затрудненія при опредѣленіи размѣра довольствія посредствомъ окладной и австрійской системы. Въ срочной системѣ, ошибки, сдѣланныя въ опредѣленіи сроковъ вещей, непременно вредны или для войскъ, или для правительства; въ первомъ случаѣ войска терпятъ нужду въ необходимыхъ вещахъ, а во второмъ правительство несетъ напрасные расходы. При другихъ же двухъ системахъ, кромѣ этой ошибки, можетъ войти еще и другая—невѣрное опредѣленіе цѣнъ вещамъ, и тогда вредъ той или другой стороны можетъ удвоиться.

При срочной системѣ, возвышеніе и пониженіе цѣнъ на матеріалы нисколько не чувствительны для войскъ, и отражаются только на правительствѣ, какъ это и должно быть; въ окладной же системѣ эти обстоятельства непременно вредятъ той или другой сторонѣ.

И такъ, не лучше ли, вникнувъ въ дѣло, заняться опредѣленіемъ болѣе соразмѣрныхъ сроковъ вещамъ, чѣмъ прибѣгать къ новымъ порядкамъ, имѣющимъ столь очевидные недостатки. Гораздо легче исправить недостатки системы, которую мы уже хорошо изучили продолжительнымъ опытомъ, чѣмъ испытывать чужеземные снособы, и снова блуждать въ новыхъ лабиринтахъ.

Не способу опредѣленія размѣра довольствія войскъ должны мы приписывать господствующіе у насъ безпорядки и злоупотреб-

бленія въ снабженіи обмундированіемъ. Способъ тутъ не виновать, онъ также хорошъ, какъ и другіе. Беспорядки и злоупотребленія, имѣя своимъ началомъ любостяжаніе, приняли у насъ большіе или меньшіе размѣры по причинамъ:

1) Дурной организаціи мѣстъ, посредствующихъ между войсками и подрядчиками.

2) Допуска невѣроятной мелочности въ расчетахъ матеріаловъ, имѣющаго слѣдствіемъ крайне сложную и запутанную отчетность, недающую никакого понятія о дѣйствительномъ состояніи вещей въ войскахъ, и

3) Почти совершеннаго отсутствія мѣстнаго контроля.

Можно желать нѣкоторыхъ измѣненій порядка срочнаго довольствія, но нѣтъ необходимости измѣнять самую систему.

Чѣмъ проще предметы комиссаріатскаго довольствія, чѣмъ менѣе различныхъ сортовъ вещей, тѣмъ легче было бы установить порядокъ довольствія войскъ; а потому, намъ кажется, что прежде всѣхъ измѣненій въ существующемъ нынѣ способѣ, слѣдовало бы обратить на это вниманіе. Нѣтъ надобности, наприимѣръ, чтобы кожаный поясъ солдата гренадерскаго корпуса былъ на $\frac{1}{8}$ вершка шире, чѣмъ поясъ солдата 1-го армейскаго корпуса, или чтобы голенища сапогъ кавалериста были короче голенищъ сапогъ пѣхотинца. Подобныя различія весьма усложняютъ администрацію.

Есть много и такихъ предметовъ, которые можно было бы вовсе изгнать изъ употребленія, безъ малѣйшаго ущерба какъ для выгодъ или удобствъ солдата, такъ и для красоты обмундирования. Возьмемъ, наприимѣръ, головной уборъ армейскаго солдата, — какое множество предметовъ входитъ въ составъ его: фуражка, киверъ, гербъ, накладная дощечка, киверное отличіе, чешуи, кокарда, помпонъ и клеенчатый чахолъ. Зачѣмъ такая роскошь армейскому пѣхотному солдату?

Сроки нѣкоторымъ вещамъ назначены у насъ слишкомъ продолжительные, какъ наприимѣръ трехлѣтній срокъ шинели, замѣняющей армейскому солдату и тулупъ, и тюфякъ, и одѣяло. Вѣроятно, срокъ этотъ былъ назначенъ вслѣдствіе опыта, произведеннаго въ войскахъ гвардіи. Гвардейскому солдату, живущему въ казармахъ и имѣющему постель и одѣяло, шинель мо-

жетъ прослужить три года; но для армейца срокъ этотъ слишкомъ продолжителенъ.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о возможности упрощенія отчетности, сопряженной у насъ со срочною системою, и о возможности сокращенія таблицы вещамъ комиссаріатскаго вѣдомства. Подобныя разсужденія хотя и не могутъ интересовать всѣхъ читателей «Военнаго Сборника», но послужатъ подтвержденіемъ сказаннаго нами выше, о возможности уничтожить эту едва ли не важнѣйшую изъ немногочисленныхъ невыгодъ нашей срочной системы.

Можно упростить отчетность и сдѣлать таблицы о вещахъ комиссаріатскаго вѣдомства весьма доступными для каждаго и очень легкими для повѣрки, допустивъ въ нихъ слѣдующія измѣненія:

а) Исключить вовсе годовыя вещи, за которыя, по нашему предположенію, отпускаются денежныя оклады, соединенныя съ жалованьемъ и аммуничными деньгами, какъ подлежащія той отчетности, какая установлена для жалованья.

б) Исключить металлическія вещи, которыя отпускаются всегда на штатное число чиновъ, и, будучи безсрочными, никогда не подлежатъ замѣнѣ другими. Ремонтъ же на ихъ можно вычислить однажды на цѣлый полкъ, или на цѣлую батарею, и отпускать вмѣстѣ съ прочими штатными суммами, съ деньгами на письмоводство и на содержаніе лазарета.

Одно уже исключеніе изъ таблицы металлическихъ вещей и мелочныхъ расчетовъ ремонтныхъ денегъ весьма упростило бы таблицы. Тогда не было бы пужды вычислять, напримѣръ, сколько приходится ремонтныхъ денегъ на мѣдныя пуговицы для 6 шинелей, полагая по 9 пуговицъ на каждую, и считая по $1\frac{3}{4}$ копѣйки ассигнаціями на одно партище. Подобныя мелочи повторяются тамъ по нѣсколько разъ на каждой страницѣ.

Такимъ же образомъ, можно исключить изъ таблицы и всѣ безсрочные предметы, на которые отпускается ремонтъ, какъ-то: клеенчатая вещи, сбруя, обозъ, инструменты, лошади и прочее. Всѣ эти предметы помѣщены въ штатныхъ вѣдомостяхъ, а потому исключеніе ихъ изъ таблицей не можетъ никогда быть причиною упущенія ихъ изъ вида комиссаріата. Они отпускаются въ полки, батареи и другія штатныя команды только при формированіи этихъ частей, или при введеніи въ войска вещей но-

вой формы, и отбираются въ комиссаріатскіе склады при расформированіи или отмѣнѣ ихъ перемѣною формы.

Въ случаѣ введенія въ полку новой какой нибудь металлической вещи, ремонтъ на нее, по числу всего штатнаго количества экземпляровъ, можно прибавить къ общей штатной ремонтной суммѣ, объявляя объ этомъ въ томъ же приказѣ, которымъ объявляется о введеніи въ употребленіе новой вещи, требующей ремонта.

в) Галуны, басоны и всѣ нашивочныя тесьмы, существующія для различія званій, много усложняютъ табели. Такъ, напримеръ, полукафтаны унтеръ-офицеровъ показываются въ табеляхъ особо отъ полукафтановъ рядовыхъ; эти послѣдніе, въ свою очередь, особо отъ барабанщичьихъ, потому только, что на одни идутъ и галуны, и тесьма, на другіе не нужно ни того, ни другаго, а на третьи идетъ тесьма особой формы. Гораздо было бы проще всѣ эти полукафтаны показывать въ одной статьѣ, и притомъ вмѣстѣ съ шараварами, въ томъ случаѣ, если они одинаковаго сукна съ полукафтаномъ; а за галуны, басоны и тесьмы всегда отпускать деньгами, назначивъ цѣны не за каждый аршинъ, какъ это установлено нынѣ, а за все количество нашивокъ, потребное для каждаго особаго образца мундира или шинели, присоединивъ эти деньги къ отпускаемымъ на шитье каждой мундирной вещи (*).

г) Весьма затрудняютъ и войска и комиссаріатъ въ высшей степени мелочныя и дробныя вычисленія матеріаловъ въ тридцатыхъ доляхъ вершка. Почему бы не дозволить требовать цѣлый вершокъ въ томъ случаѣ, когда дробь болѣе половины, и отбрасывать доли, когда онѣ составляютъ менѣе полувершка.

д) Количество прикладныхъ суконъ, отпускаемыхъ въ войска къ мундирной одеждѣ, обыкновенно весьма незначительно, между тѣмъ, въ нихъ то преимущественно и встрѣчаются самыя мелкія дробы, а потому, ради сокращенія отчетности, было бы возможно отпускать за нихъ деньгами. На батарею пѣшей артиллеріи, состоящую изъ 250 человекъ, приходится въ годъ по расчету, среднимъ числомъ, всего около полутора аршина армейскаго желтаго сукна, которое въ табеляхъ и требовательныхъ

(* Подъ названіемъ денегъ на шитье мундирной одежды, отпускаемыхъ комиссаріатомъ въ войска, у насъ разумѣется не задѣльная плата портнымъ, а только деньги на покупку нитокъ, гарусу, иглокъ и проч.

вѣдомостяхъ причиняетъ множество вычисленій. входя, въ разныхъ мѣстахъ, въ тридцатыхъ доляхъ вершка. Полки и батареи не затруднялись бы имѣть въ запасѣ по нѣсколько аршинъ каждаго сорта прикладныхъ суконъ; а между тѣмъ въ администраціи это сдѣлало бы большее упрощеніе (*). вмѣсто того, чтобы вычислять количество прикладныхъ суконъ, можно было бы опредѣлить сумму на покупку всѣхъ прикладныхъ суконъ для каждаго особаго образца полукафтана или шинели, и тоже присоединить ихъ къ деньгамъ на шитье. Тогда на мундиры и шинели фельдфебелей, фейерверкероу, бомбардировъ, канонировъ и трубачей, отпускались одинаковые матеріалы, и различались бы только деньги на шитье, которыя зависѣли бы отъ количества и качества потребныхъ для каждаго отдѣльнаго образца прикладныхъ суконъ и нашивокъ, служащихъ для различія чиновъ и званій.

Излагая эти замѣтки, мы имѣемъ передъ собою табель одной изъ артиллерійскихъ батарей, написанную на 16-ти листахъ и заключающую въ себѣ 205 статей. Соображая по ней мѣру предлагаемаго нами упрощенія, мы заключаемъ, что тетрадь эта по объему своему уменьшилась бы въ 8 разъ: вмѣсто 16-ти, она состояла бы только изъ 2-хъ листовъ; число статей уменьшилось бы въ 7 разъ: вмѣсто 205, осталось бы около 30. Изъ остающихся же статей многія получили бы несравненно меньшій, противу прежняго, объемъ.

Упрощенная такимъ образомъ табель будетъ содержать въ себѣ только такія вещи, которыя по выслугѣ сроковъ подлежатъ замѣнѣ другими, а именно мундирная одежда и кожаные предметы снаряженія, да и тѣ будутъ изложены весьма просто. Желая сдѣлать эти упрощенія еще болѣе очевидными, помѣщаемъ здѣсь выдержку изъ послѣдней (и болѣе сложной) графы таблицы, именно о потребности матеріаловъ и денегъ на предстоящій годъ, для построенія мундировъ, вмѣсто выслуживающихъ сроки; а рядомъ съ этою графою помѣщаемъ другую, въ томъ видѣ, въ какомъ она могла бы быть вслѣдствіе допущенія предлагаемыхъ нами мѣръ.

(*) Если бы войскамъ отпускались вмѣсто прикладныхъ суконъ деньги, то можно было бы обязать подрядчиковъ доставлять войскамъ прикладныя сукна, въ количествѣ, для нихъ потребномъ, продавая не выше тѣхъ цѣнъ которыя отпускаются имъ отъ комиссаріата.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ, ПОКАЗЫВАЮЩАЯ СТЕПЕНЬ УПРОЩЕНІЯ (ОТРЫВКА ИЗЪ ПОСЛѢДНЕЙ ГРАФЫ ТАБЕЛИ О ВЕЩАХЪ КОММИССАРИАТСКАГО ВѢДОМСТВА).

По существующему нынѣ порядку:

Требуется въ отпускъ по сроку 0000 года вещей и денегъ, которыя по узаконеніямъ зависятъ отъ комиссаріата, за исключеніемъ зачетныхъ.

На 2 полукафтана для фейерверкера.

Суконъ армейскій.

	Въ на- турѣ.		Деньгами.	
	Арш.	Вер.	Р.	К.
Темнозеленаго по 2 ар. 4 вер.	4	8	—	—
Чернаго по $1^{10}/_{30}$ вер.	—	3	—	—
Краснаго канцелярнаго по $1^{30}/_{30}$ вер.	—	$3^{10}/_{30}$	—	—
Желтаго по $2^{10}/_{30}$ »	—	$10^{10}/_{30}$	—	—
Холста подкладочнаго по 5 арш.	10	—	—	—
На шитье по 7 коп.	—	—	—	14
Тесьмы желтой гарусной на 2нашивки по $7^{1}/_{2}$ вер., по 10 к. с. за арш.	—	—	—	$9^{5}/_{8}$
Галуна золотого по 1 ар. 14 вер., а за 3 ар. 12 вер., по 71 к. с. ар.	—	—	2	$66^{1}/_{4}$
На обшивку 2-хъ паръ погоновъ басона узкаго гвардейскаго, по 1 ар. 1 вер., а за 2 ар. 2 вер. по 10 к. с. арш.	—	—	—	$21^{1}/_{4}$
На шелкъ по $1^{1}/_{2}$ к. с.	—	—	—	$1^{3}/_{7}$
Тесьмы бѣлой на погоны для различія званій по 8 вер., а за 1 ар. по $3^{5}/_{8}$ к.	—	—	—	$3^{5}/_{8}$

На 4 полукафтана для трубачей.

Суконъ армейскій.

Темнозеленаго, по 2 ар. 4 вер.	9	—	—	—
--	---	---	---	---

По предлагаемому порядку:

Требуется въ отпускъ по сроку 0000 года.

На 66 полукартановъ съ шараварами.

	Въ на- турѣ.		День- гами.	
	Вер.	Р.	К.	
Темнозеленаго армейскаго сукна, полагаая по 4 арш.	264	—	—	—
Холста подкладочнаго, полагаая по 12 ар. 4 вер.	825	—	—	—
На шитье. {	Для 2-хъ фейерверкеро- ровъ по 1 р. 70 к. с.	—	3	40
	Для 4-хъ трубачей по 46 к. с.	—	1	84
	Для 15-ти бомбарди- ровъ по 46 к. с.	—	6	90
	Для 45-ти канонировъ по 35 к. с.	—	15	75

Въ на- Деньгами.
турѣ. Арш. Вер. Р. К.

Чернаго, по $1^{18}/_{30}$ вер.	— 6	— —
Канцелярнаго по $1^{20}/_{30}$ вер.	— $6^{20}/_{30}$	— —
Желтаго къ 2-мъ по $8/_{30}$ вер.	— $10/_{30}$	— —
Желтаго къ 2-мъ по $4/_{30}$ вер.	— $8/_{30}$	— —
Холста подкладочнаго по 5 ар. . . .	20	— —
На шитье по 7 к. с.	— —	— 28
Тесьмы бѣлой широкой, на обшивку наплечниковъ по 3 ар., по $3^8/_{8}$ к., а за 12 ар.	— —	— 43

На 15 полукафтановъ для бомбардировъ.

Суконъ армейскихъ.

Въ на- Деньгами.
турѣ. Арш. Вер. Р. К.

Темнозеленаго по 2 арш. 4 вер.	33 12	— —
Чернаго по $1^{18}/_{30}$ вер.	1 $6^{18}/_{30}$	— —
Канцелярнаго по $1^{20}/_{30}$ вер.	1 9	— —
Желтаго къ 10 по $8/_{30}$ вер.	— $1^{20}/_{30}$	— —
Желтаго къ 5 по $4/_{30}$ вер.	— $20/_{30}$	— —
Холста подкладочнаго по 5 ар. . .	75	— —
На шитье по 7 к. с.	— —	1 5
Басона краснаго по 1 ар. 2 вер., а за 16 ар. 14 вер. по 10 к. с. за ар. . .	— —	1 $68^5/_{4}$
Тесьмы бѣлой на погоны для различія званій 2-мъ ефрейторамаъ по 4 вер., а за 8 вер., по $3^8/_{8}$ к. с. за ар. . . .	— —	— $1^6/_{8}$
Басона узкаго гвардейскаго на обшивку погоновъ по 1 ар. 1 вер., а за 15 ар. 15 вер., по 10 к. с. за ар. . . .	— —	1 $59^1/_{4}$
На шолкъ по $3/_{7}$ к. с.	— —	— $10^8/_{7}$

Въ на- Деньгами.
туръ. Арш. Вер. Р. К

На 45 полукафтаноѣ для капокировъ.

Суконь армейскихъ.

Темнозеленаго по 2 ар. 4 вер.	101	4	—	—
Чернаго по $1^{10}/_{30}$ вер.	4	$3^{10}/_{30}$	—	—
Канцелярнаго по $1^{20}/_{30}$ вер.	4	11	—	—
Желтаго къ 20 по $2^{10}/_{30}$ вер.	—	$3^{10}/_{30}$	—	—
Желтаго къ 15 по $4^{10}/_{30}$ вер.	—	2	—	—
Холста подкладочнаго по 5 ар.	225	—	—	—
На шитье по 7 к. с.	—	—	3	15

На 66 суконныхъ шаровсроѣ.

Суконь армейскихъ.

Темнозеленаго по 1 ар. 12 вер.	111	8-	—	—
Канцелярнаго по $2^{10}/_{30}$ вер.	3	$2^{10}/_{30}$	—	—
Холста подкладочнаго по 7 ар. 4 вер.	478	8	—	—
На шитье по 3 к. с.	—	—	1	98

Эта вѣдомость ясно показываетъ, какъ многочисленны предлагаемыя упрощенія. Кажется нельзя сомнѣваться, что они были бы благотѣльны для нашей администраціи (*). Что же касается расходовъ правительства, то они не только не увеличились бы отъ допуски предлагаемыхъ нами мѣръ упрощенія отчетности, но значительно сократились бы, давъ возможность уменьшить число чиновниковъ и писарей комиссаріатскаго штата. Эта экономія дала бы возможность назначить армейскимъ войскамъ цѣны за прикладныя сукна, галуны и прочія нашивки, нѣсколько высшія сравнительно съ существующими въ торговлѣ, чтобы и тѣ изъ нихъ, которыя квартируютъ въ мѣстахъ отдаленныхъ, не терпѣли убытка, выписывая для себя эти матеріалы.

На вопросъ, на кого лучше возложить приѣмъ вещей отъ подрядчиковъ, предоставить ли это войскамъ или посредствующему вѣдомству, т. е. комиссаріату,—мы, принимая во вниманіе всѣ

(*) Эти же самыя мѣры уничтожили бы и всю запутанность шнуровой мундирной книги.

выгоды и невыгоды того и другого способа, полагаемъ, что лучше предоставить войскамъ.

Еще не очень давно случилось намъ видѣть, какъ одинъ солдатъ продалъ только что полученные имъ двѣ казенныя пары сапожныхъ товаровъ за 50 копѣекъ серебромъ, и тотчасъ же купилъ другія двѣ пары за 1 рубль 50 копѣекъ серебромъ. На вопросъ, почему онъ это сдѣлалъ, онъ наивно отвѣчалъ, что казенные товары не стоятъ шить, что они скоро расползаются какъ кисель, что только самые бѣдные солдаты обыкновенно шьютъ себѣ сапоги изъ казенныхъ товаровъ. Въ то время (какъ намъ извѣстно) каждая пара обходилась казнѣ по 75 копѣекъ серебромъ, т. е. именно въ такую цѣну, въ которую можно было купить пару товаровъ довольно высокаго достоинства. Въ этомъ случаѣ, вмѣсто полутора рубля, израсходованнаго правительствомъ, солдатъ получилъ только 50 копѣекъ, т. е. $\frac{1}{3}$ часть, а $\frac{2}{3}$ остались въ рукахъ лицъ, посредствующихъ между правительствомъ и солдатомъ. Такъ случается сплошь и рядомъ.

Войска могутъ обращаться съ своими требованіями прямо въ комиссаріатскій департаментъ, который, повѣривъ оныя, предписываетъ подрядчикамъ, къ назначенному времени, доставить готовыя вещи прямо въ войска.

Довольствія войскъ деньгами можно бы устроить посредствомъ чиновниковъ военнаго министерства, имѣющихъ пребываніе въ губернскихъ городахъ, такъ же, какъ это устроено въ провіантскомъ вѣдомствѣ, т. е. чрезъ дистанціонныхъ смотрителей провіантскихъ магазиновъ. Можно бы даже поручить это дѣло тѣмъ же самымъ смотрителямъ, снабдивъ ихъ шпуровыми книгами комиссаріатскаго вѣдомства.

Предлагаемый нами порядокъ снабженія войскъ обмундированіемъ, при всемъ своемъ видимомъ превосходствѣ предъ существующимъ нынѣ, не представляетъ, однако же, ручательства въ уничтоженіи сдѣлокъ между подрядчиками и полковыми приѣмными комиссіями, а потому, необходимо при этомъ посредничество лицъ довѣренныхъ, отлично знающихъ дѣло и нисколько не зависящихъ отъ начальства тѣхъ полковъ или командъ, въ которые принимаются вещи.

Необходимость имѣть при войскахъ чиновниковъ военнаго министерства, которые были бы не только безпристрастными посредниками между войсками и подрядчиками, но, вмѣстѣ съ

тѣмъ, слѣдили бы за правильностію всего полковаго хозяйства, непремѣнно охраняя права солдатъ, заставляетъ желать, чтобы у насъ былъ учрежденъ корпусъ интендантовъ, подобный существующему во Франціи. Мы вполне раздѣляемъ мнѣніе, что безъ разумно организованнаго мѣстнаго контроля, нельзя ожидать счастливаго времени, въ которое солдатъ будетъ получать сполна все то, что ему полагается отъ казны. Но весь успѣхъ такого контроля зависитъ отъ тѣхъ основаній, на коихъ онъ будетъ учрежденъ. Было бы полезно, начертавъ проектъ учрежденія мѣстнаго контроля, публиковать его, прежде утверждения, напечатаніемъ въ военныхъ журналахъ, для окончательной его разработки путемъ гласности.

Для построенія мундирной одежды, у насъ портные обыкновенно вызываются изъ фронта. Нельзя не согласиться, что это вредно, что портняжное мастерство противодѣйствуетъ всѣмъ статьямъ фронтоваго обученія, и вовсе не совмѣстно съ духомъ война. Между тѣмъ, это кажется единственный случай, при которомъ обнаруживается въ нѣкоторой мѣрѣ производительность нашихъ войскъ. Это избавляетъ правительство отъ расходовъ на уплату вольнонаемнымъ мастерамъ.

Не допуская же нижнихъ чиновъ къ построению своего обмундированія, лучше отпускать полкамъ деньги для найма закройщиковъ и портныхъ, чѣмъ учреждать для этого казенныя мастерскія.

Для ослабленія вреда, происходящаго отъ занятій солдатъ мастерствами, желательно, по крайней мѣрѣ, 1) чтобы строевые нижніе чины для мастерскихъ работъ вызывались изъ фронта въ возможно большемъ количествѣ, чтобы работа разлагалась на большее число рукъ; 2) чтобы построение обмундированія производилось только опредѣленное, непродолжительное время года, и 3) чтобы закономъ было опредѣлено число дней въ году, которое каждый строевой солдатъ можетъ быть употребленъ на казенныя работы въ мастерскихъ.

Учредить запасы предметовъ, необходимыхъ для снаряженія войскъ, на случай внезапной войны, можно было бы не только при резервныхъ войскахъ, но и при баталіонахъ внутренней стражи. Что же касается предметовъ собственно обмундированія, требующихъ частаго освѣженія, то имѣя въ виду, что Россія чрезъ нѣсколько лѣтъ будетъ перерѣзана по всѣмъ главнѣйшимъ

направленіямъ желѣзными дорогами, мы полагаемъ, что выгоднѣе для правительства неимѣть вовсе такихъ запасовъ. Лучше за сукна, товары и холсты заплатить вдвое дороже, при началѣ войны, чѣмъ постоянно нести расходы на содержаніе этихъ складовъ.

АЛЕКСАНДРЪ МИРОНИЧЪ.

Царское-Село.
27-го декабря 1858 года.
